

ПРЕДИСЛОВИЕ

Серия книг, начало которой было положено в 2015 г. (Философия творчества, М., 2015), имеет целью представить философской общественности и широкому кругу специалистов, интересующихся проблемами творчества, обширную программу исследований нашего сектора философских проблем творчества, вокруг которого объединились специалисты различных философских и когнитивных дисциплин. Объект исследования философских проблем творчества определен разработанной нами программой «Эпистемология креативности: когнитивные и социально-культурные измерения» (2014). В фокусе нашего исследования, как видно из подзаголовка программы, – философско-методологический анализ когнитивных и социокультурных параметров творчества как процесса порождения новых культурных смыслов. Из приведенного определения следует, что главный «персонаж» нашего исследования – *смысл* как идеальная предметность эпистемологии, исследование когнитивных истоков и генезиса смыслообразующей деятельности человека. Ибо «самая главная проблема философии, – справедливо подчеркивает А.В. Смирнов, – смысл; настолько главная, что она до сих пор толком не поставлена» (Смирнов А.В. Логика. Язык. Культура. Смысл. М., 2015. С. 7). Мы постарались внести свою скромную лепту в постановку проблемы смысла как идеальной предметности эпистемологии, рассмотрев процесс его генезиса как атрибут и результат творческого процесса.

Методологическая культура исследования требует вычленения особой стороны, аспекта, ракурса исследуемого объекта – его предмета. Применительно к нашему объекту предметным срезом изучения творчества являются процессы смыслообразования, трансформации и рецепции смыслов (с неизбежным порождением новых коннотаций) в процессе культурной трансляции в философском, научном и художественном творчестве. В данной работе этот предметный срез исследования творчества представлен в контекстах социально-феноменологического, философско-аналитического и экзистенциально-герменевтического подходов. Авторы прибегают к широкому использованию основополагающих философских методов концептуального анализа, историко-философской и историко-научной реконструкции,

когнитивной герменевтики, компаративного и логико-методологического анализа.

Цель работы, какой ее видят наши авторы, объединившиеся вокруг названной программы, – осуществить, прежде всего, общефилософское исследование творчества как расширения семантических пространств человеческого мышления, деятельности и социальной организации. Нас интересует реконструкция когнитивных механизмов творческого процесса в историко-философских исследованиях (статьи А.Ф. Зотова, Н.М. Смирновой и Е.Н. Шульги), сопоставление в них моментов смысловой преемственности и инновационного «смыслового взрыва» (Ю.М. Лотман). Показано, что развитие, например, феноменологической традиции в европейской философии выступает и как последующий анализ эвристических содержаний трансцендентальной феноменологии, и как дальнейшее развертывание смыслового содержания, заключенного в позднефеноменологическом понятии Э. Гуссерля «жизненный мир человека».

В книге нашли свое отражение исследования когнитивных и культурно-антропологических факторов научного творчества (А.С. Майданов, Е.И. Ярославцева), глубинные структуры творческого бессознательного (И.А. Бескова), а также роль неявного (*tacit*), подразумеваемого, личностного знания в научном творчестве (О.Е. Баксанский, С.А. Филипенко). Исследован эвристический потенциал «телесно-ориентированного» знания и адекватной ему методологической позиции принципиальной недуальности, неявного знания (М. Полани), компьютерной метафоры сознания, а также нейрофилософии и философии искусственного интеллекта в реконструкции когнитивного основания творческих процессов.

Исследуя социокультурные миры художественного творчества, авторы обращаются к анализу порождающих структур смысла в различных пластах культуры, репрезентирующих различные смысловые пространства социокультурной реальности: литературно-художественную прозу (А.А. Горелов), поэтическое (О.А. Зотов, Ю.С. Моркина), музыкальное (Т.Б. Сиднева) и архитектурное (Л.В. Молодкина) творчество. К исследованиям в области социозпистемологии метафоры и ее роли в коммуникативном процессе обращается Н.Г. Володько.

Новизна представленных результатов данного раздела состоит в выявлении связей и сочлененностей музыкального и словесного творчества, в «расщеплении» и последующем когнитивном анализе идеализированных образов интерпретатора поэтического творчества, феноменологическом анализе процессов наращивания мемориальных смыслов архитектурно-ландшафтных объектов художественного творчества, наконец, во введе-

нии в философский оборот переводов поэтико-правовых текстов Ирландии раннего Средневековья (на русском языке публикуются впервые). В книге получила обоснование конститутивная роль (интер)субъективного опыта в процессах генезиса, трансляции и рецепции новых культурных смыслов, обоснование семантико-интеракционистского подхода к анализу смыслообразующей деятельности человека в научном, художественном и поэтическом творчестве, а также в установлении содержательных корреляций изучения смыслообразующей деятельности человека как предпосылки и составной части всеобщей философской теории Разума и новейших тенденций в эпистемологии («телесно-ориентированного» познания, «расширенного» понимания сознания, неявного знания, компьютерной метафоры сознания, нейрофилософии, философии искусственного интеллекта и т.п.) в целях реконструкции когнитивных оснований творческих процессов.

То, в какой мере мы достигли успехов в решении поставленных задач, – судить читателю. Я же хочу напомнить, что мы еще в самом начале пути изучения самого таинственного явления человеческого духа – творчества.

В заключение своего краткого обзора хочу выразить глубокую благодарность моему со-редактору этой книги Анатолию Степановичу Майданову, ученому секретарю издания Станиславе Андреевне Филипенко, а также и всему коллективу авторов, принявших участие в реализации замысла этой книги.

Н.М. Смирнова

Мы живем в эпоху постоянно растущей и активно проявляющей себя креативности. При этом о креативности можно говорить не только по отношению к отдельным личностям, но и по отношению к целым народам. К оживлению творчества в макроскопических масштабах побуждает экстремальный рост количества проблем и их объективной сложности, перед которыми оказывается современное мировое сообщество. Активность творческой деятельности обусловлена также функционированием всемирной коммуникативной сети Интернет, сделавшей доступным для огромных масс людей безбрежный океан информации, облегчающий условия интеллектуальной деятельности и стимулирующий ее. Благодаря этому творчество стало неотъемлемой частью духовной жизни людей, условием их существования, их естественной потребностью. В такой ситуации особенно важно умело, рационально организовывать свою интеллектуальную деятельность и осуществлять ее как можно более эффективно. Следует, вероятно, разносторонне и глубоко изучать и осваивать опыт особо творческих людей

прошлого и настоящего. В значительной мере он исследован специалистами (философами, психологами, историками науки и т.д.) и отражен в их научных трудах.

Наша книга относится к их числу. Она подготовлена коллективом авторов из разных научных и учебных учреждений, объединившихся вокруг сектора философских проблем творчества Института философии РАН. Инициатором этого проекта является руководитель сектора, доктор философских наук профессор Наталия Михайловна Смирнова. Сектор проводит исследования по широкому кругу проблем, относящихся к творческой деятельности человека, изучает особенности таких видов творчества, как философское, научное, социальное, художественное, развивает и углубляет понимание творчества как процесса человеческой деятельности.

Что касается научного творчества, то главное внимание в книге будет акцентировано на процессе решения проблем, выдвижении и формулировке гипотез, их проверке и совершенствовании, на процессе свершения открытий. Основным полем исследования будет современное научное познание, новые методы и подходы к решению задач, новые понятия, которые содержат в себе потенциал превращения в универсальные категории.

В отношении социального творчества внимание будет направлено на выявление, конструирование и разработку методов решения социальных проблем, новых форм социального мышления, востребованных необычайно высоким динамизмом, турбулентностью и острой проблематичностью современной жизни, на содействие формированию оптимальных условий для более результативной деятельности людей в социальной сфере и т.д.

Художественное творчество предполагается изучить как деятельность по эстетическому постижению социальной действительности, как фактор, способный оказывать влияние на совершенствование форм и условий социальной жизни, как средство постижения и преобразования внутреннего мира человека и т.д.

Авторский коллектив этого издания стремится обратить внимание общественности на необходимость создания оптимальных условий для всех видов творческой деятельности, способствовать объединению разрозненных интеллектуальных усилий исследователей творчества.

Стратегию изучения креативности можно вкратце представить следующим образом:

Изучение её в самых разных видах, формах и проявлениях и, прежде всего, в реальной практике её функционирования. Внимание, в первую очередь, будет обращено на выявление методов и приемов получения творчески значимых результатов.

Абстрагирование методов и приемов собственно творчества от остальных элементов поискового процесса и формулировка их в, так сказать, «чистом» виде. Таким же образом, по-видимому, следует поступать и с полученными результатами.

Классификация и систематизация полученных приемов творческого процесса, придание им более широкого значения и изучение возможностей их применения в других областях творческой деятельности.

Построение общей логической модели творческого процесса, логическая реконструкция реально пройденного пути.

Обобщение полученного методологического опыта конструирования новых методов и приемов творчества, при этом модифицируя их с учетом особенностей новых задач и проблем, новых целей, новых искомых результатов.

Можно сказать, что такая стратегия уже просматривается в опубликованных в данной книге статьях. Каждая из них вносит определенный вклад в общую сумму знаний о творчестве.

Историко-философский раздел посвящен собственно философскому творчеству как процессу поиска противоречивого единства традиции и инновации. Ибо каждый значительный философ глубоко индивидуален, но его индивидуальность произрастает на почве предшествующих достижений философского разума. В данном разделе, в статьях А.Ф. Зотова и Н.М. Смирновой этот процесс рассмотрен на примере формирования феноменологической традиции из предшествующих философских наработок: картезианства и кантианства.

Статья Е.Н. Шульги представляет собой краткий очерк долгой истории познания творчества. В ней продемонстрирована как преемственность, так и прорывной характер этого процесса. Интересны соображения о взаимосвязи интеллекта и творчества, рассмотрены различные аспекты интуитивного знания, показано, какие концептуальные положения лежат в основе современной философии креативности. Сопоставлены по степени продуктивности различные направления в изучении творческих способностей и сделан вывод о том, что перспективы изучения творчества связаны, прежде всего, с постижением когнитивных способностей, что, тем не менее, не снижает значения методологических поисков, обсуждения вопросов творчества в эпистемологическом контексте.

В разделе, посвященном специфике научного творчества, главное внимание уделяется выявлению и анализу наиболее эффективных культурно-антропологических факторов и когнитивных механизмов процесса порождения нового знания. А.С. Майданов делает акцент на такой черте творческого процесса, как его драматический и в то же время прогрессивный характер.

Это проявляется, главным образом, в функционировании в данном процессе таких противоположающих механизмов, как плюралистичность и сингулярность подходов и решений, дивергентных и конвергентных направлений исследования, кумуляции и элиминации полученных результатов и т.п. Автор выявляет и подробно описывает такую специфическую черту научного творчества, как его драматургичность.

Очень оригинальным является исследование И.А. Бесковой такого фактора мыслительного процесса, как творческое бессознательное. Автор обнаруживает наличие двух специфических языков, имеющих отношение к бессознательному. Это язык самого бессознательного и особый язык, на котором можно говорить о бессознательном. Язык бессознательного трактуется И.А. Бесковой как язык творческих прозрений. Этим языком репрезентируются ментальные содержания, формирующиеся на стадии инкубации идей. Выявление и исследование автором языка творческого бессознательного вполне можно считать научным открытием.

Е.И. Ярославцева посвящает свою статью разностороннему анализу творческого потенциала ученого. Она показывает, что современный исследователь находится во многом в непривычной эпистемологической ситуации, сложившейся к настоящему времени в сфере познавательной деятельности. Эта ситуация характеризуется, прежде всего, появлением новых способов и приемов исследования, а именно, компьютерными технологиями и виртуальными сетями коммуникации, трансдисциплинарным дискурсом, кардинальным расширением формата обобщений и т.д. Один из признаков современной науки Ярославцева видит в формировании мультифакторного научного пространства трансдисциплинарных знаний. В рамках этой науки должны не только удерживаться традиционные знания, поддерживаться продуктивно работающие научные подходы, но и конструироваться, изобретаться перспективно плодотворные конструкты. В статье изложены важные идеи, касающиеся человекомерности науки.

О.Е. Баксанский также уделяет внимание междисциплинарным направлениям в науке, которые, в частности, исследуют биологические предпосылки человеческого познания и стремятся объяснить его особенности на основе современной синтетической теории эволюции и философии науки. Он показывает, что в среде исследователей сформировалась новая методологическая ориентация – натуралистический поворот. Автор статьи подчеркивает особую значимость взаимодействия цифровых информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий, когнитивных наук, в результате чего удастся получить новые знания о механизмах функционирования сознания, мышления, творческих способностей.

Успешную попытку объяснить процесс формирования новых смыслов предпринимает С.А. Филипенко. Привлекая теорию личностного знания Майкла Полани, она исследует особенности формирования новых смысловых гешталтов в процессе научного творчества.

В разделе, посвященном художественному творчеству, авторы нашего коллективного научного труда исследуют процесс формирования социокультурных смыслов. Интересный и достаточно ценный результат в своем исследовании методов художественного творчества получил А.А. Горелов. Отталкиваясь от установленных М.М. Бахтиным двух форм романа – монологического и полифонического, он анализирует произведения Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого и приходит к заключению о существовании еще одной формы – синтетической по отношению к двум предыдущим, – которую называет симфонической. Эта форма снимает противоречие между двумя крайними позициями – монологизмом и полифонией – и представляет собой диалектическое единство того и другого. В то же время, между ними происходит борьба, которая, как полагает Горелов, является истоком гениальных художественных произведений и условием формирования личности их творца. Симфонию в литературном произведении автор данной статьи понимает как согласное звучание голосов героев и авторского голоса. Такая точка зрения позволяет увидеть родство художественного произведения с многоголосием и симфоническим звучанием голосов природы, с ее творчеством. Именно так, по-видимому, можно понимать значение изложенных в этой статье идей. Философ и поэт Юлия Моркина, опираясь на работы по философскому и литературоведческому анализу поэзии, а также на собственный опыт стихосложения и поэтического восприятия мира, приходит к важному выводу о существовании в духовной сфере человечества особых поэтических миров. Подобные миры существуют в различных формах – в форме поэтического мира отдельного стихотворения, отдельной поэмы, отдельного поэта и т.д., которые объединяются в общий поэтический мир всего человечества. В этих мирах происходит творение новых смыслов. Мысль о поэтических мирах сформировалась у Моркиной под влиянием идеи Э. Гуссерля о жизненном мире человека. Сознание творца художественных произведений не просто пребывает в поэтическом мире, а продуктивно действует в нем, оперируя наличными смыслами и создавая новые.

На примере работы проректора Нижегородской консерватории им. М.И. Глинки Т.Б. Сидневой можно увидеть, какую большую роль в творчестве играет тот или иной внешний или внутренний импульс. Для нее самой таким импульсом стал автограф Бориса Пастернака – музыкальный фрагмент, сочиненный семнадцатилетним юношей. Этот фрагмент побудил

автора статьи заняться проблемой связи звука и слова, их роли в формировании художественного мышления. Проведя исследование взаимоотношений этих компонентов в творчестве поэта и композитора, Сиднева делает хорошо обоснованный вывод о генетической общности слова и звука как феноменов художественного сознания.

Итак, мы видим, что авторы данного коллективного труда в результате своих разнонаправленных исследований смогли получить ряд интересных и значимых результатов, которые в определенной мере расширяют и углубляют наши представления о таком сложнейшем явлении, как творчество. Им удалось выявить существенные черты этого явления, а именно, его универсальность, т.е. присущность всякому виду продуктивной человеческой деятельности, его драматургичность, прогрессивный характер развития, мотивированность, обязательность методологической и технической оснащенности. В творческой деятельности все более возрастает роль такого фактора, как активно работающий коллективный творческий интеллект. В самом общем виде творчество предстает перед нами как продуктивная деятельность по формулированию и решению нестандартных проблем и задач, выходящая за пределы наличных знаний, средств и ресурсов и генерирующая новые неординарные результаты.

А.С. Майданов